

Кофейня была окутана ароматом обжаренных кофейных зерен.

Под элегантную джазовую музыку зазвучал мягкий женский голос:

— Ты хороший человек, но мы не подходим друг другу.

Карточка хорошего человека получена, дзынь!

Сидевшая напротив девушка поднялась, держа в руке крошечную белоснежную сумочку, поклонилась ему и чуть смущенно убеждала.

Бай Сань сидел на своем месте, крутя в пальцах латте, от которого еще поднимались завитки тепла, и чувствовал себя совершенно привычно.

Бай Сань работал тестировщиком игр — из тех парней, что целыми днями ищут и описывают баги, а также подкидывают сюжетному отделу идеи позабористей.

Весь их отдел состоял сплошь из здоровенных мужиков, даже пробежавшие мимо мыши были исключительно мужского пола.

Он ни с кем не общался, так что его по праву можно было назвать невосприимчивым к женскому полу.

Одиноко день за днем, и в конце концов к этому привыкаешь.

Сам он страдал сильной близорукостью, но носить на работе линзы было неудобно, поэтому он круглый год носил огромную черную оправу с желто-зелеными линзами, защищавшими от синего света. Они скрывали большую часть его лица и блеск прекрасных глаз.

Ё... твою мать.

Откуда-то изнутри вышел развязный Хуан Мао.

Бай Сань потянулся, подошел к раковине в умывальне, открыл кран и бросил взгляд на отражение в зеркале.

В толстых очках он выглядел заурядным и глуповатым увальнем.

Да ладно?

Как в этом мире может существовать настолько красивый человек? Шутите, что ли?

Бай Сань потер ушибленное плечо, сквозь толстые линзы глянул на парня и, ускорив шаг, промолчал.

Его шаги стали торопливыми, и он не заметил человека, шедшего прямо на него.

— Твою мать, глаза разуй!

Бай Сань был без очков, инстинктивно обернулся, прищурившись глянул на незнакомца, и лениво отвернулся обратно.

Пока он не вышел из туалета, Хуан Мао так и стоял в растерянности.

Дверь туалета открылась.

Толстые линзы очков блеснули. Лицо у него было очень маленьким, очки закрывали его почти наполовину, черты — самые заурядные, типичный образ тщедушного программиста.

Он вовсе не рвался на свидание вслепую, просто начальство наотрез решило устроить им встречу.

Хуан Мао выбежал следом, озираясь по сторонам в попытке отыскать маленького красавчика, но в мгновение ока тот куда-то исчез.

Хуан Мао пристально посмотрел ему вслед и сплюнул: — Уроды вечно выпендриваются.

На его ресницах дрожали капли воды; он выглядел холодным и отрешенным, но в то же время от него исходила хрупкость, казалось, способная рассыпаться от малейшего удара. Глядя на собеседника чуть прищуренными глазами, он даже хмурясь излучал неотразимый шарм.

Бай Сань снял очки, положил их на раковину, зачерпнул полные ладони воды и плеснул себе на лицо.

Однако на месте встречи девушка, тщательно наложившая легкий макияж, при первом же взгляде на него испытала такое разочарование, что оно едва не выплескивалось из глаз, и без малейших колебаний сбежала под благовидным предлогом.

Начальник как раз достиг того возраста, когда зудит заняться ненужным вмешательством в чужую жизнь из желания поскорее переженить всю молодежь в офисе. Он постоянно донимал подчиненных расспросами, и в конце концов Бай Сань сдался и пришел лишь бы отвязаться.

К тому же волосы он никак не укладывал, из-за чего выглядел невероятно заторможенным.

Но как бы Хуан Мао ни искал, человека, мелькнувшего в туалете на мгновение, он больше не нашел.

Бай Сань успешно отделался от обязательного свидания и дома с легким сердцем принял душ.

В голове внезапно раздался голос, до смерти его напугав:

Твой показатель внешности целых 91, почему ты до сих пор не можешь найти пару?!

Девяносто один — это вообще сколько?

Теоретически, столь высокой привлекательностью обладали лишь нечеловеческие монстры, чья красота балансировала на грани между человеком и существом из иного мира.

Этот голос звучал куда более встревоженно, чем он сам, напоминая интонации его помешанного на женитьбе начальника.

Бай Сань: — ...

Я знаю, что ты спешишь, но погоди торопиться.

Сам Бай Сань особо не задумывался о своей внешности, однако с самого детства из-за смазливой мордашки вечно влипал в неприятности вроде попыток похищения или шантажа.

Поэтому, чтобы избежать лишней головной боли, он и обзавелся этими безобразными очками.

Массивная черная оправа скрывала большую часть черт лица и положила конец его преступно-прекрасной жизни.

— Лицо — это далеко не главное, для романтических отношений требуется множество других факторов.

Да ты брешешь!

Одной этой физиономии более чем достаточно!

Бай Сань утешал его, а заодно, кажется, и самого себя: — Возможно, дело в том, что я учился на технической специальности и сразу после выпуска ушел в игровую индустрию.

Хотя голос был синтезированным, в нем явственно слышалось волнение.

Расширь горизонты, неужели взять быка за рога и пойти напролом так уж плохо?

Бай Сань ответил: — Благодарю, но нет.

Он понятия не имел, кто ему нравится, и просто не мог вообразить себе такую женщину, а мужчины — тем более выходили за рамки его представлений, поэтому он искренне считал, что прожить всю жизнь бобылем — тоже неплохой вариант.

Электронный голос, однако, просветленно протянул:

— Понял! Ни мужчины, ни женщины не по вкусу, верно? Если тебе не нравятся люди, почему бы не завести роман с нелюдем?

Благодарю покорно, мистер Купидон.

В голове Бай Саня мгновенно пронеслись образы монстров, сплошных глаз, щупалец и прочих кошмаров, отчего по спине пробежала целая армия мурашек.

Конечно, человеческие фетиши бывают весьма разнообразны.

Но люди так не поступают. По крайней мере, не должны.

Однако этот странный электронный голос, казалось, вовсе не слушал его возражения и напрямик перешел к следующему шагу.

— Динь, идет загрузка... Привязка успешна.

Бай Сань до последнего был уверен, что это у него от одиночества крыша едет и он среди ночи общается с плодом собственного воображения, отвечая странному бесплотному голосу.

— Пока на следующий день он не очнулся в незнакомом пространстве.

Добро пожаловать в Индустриализацию Бесконечного Звездного Света.

Бай Сань не то чтобы совсем не читал новелл в жанре Мира бесконечного потока, поэтому, когда всё это случилось наяву, он даже не испугался.

Вот только этот голос явно отличался от того, что призывал его крутить романы с нечистью.

Новый голос звучал куда более отрешенно и безэмоционально.

Вход в игру: Хижина сигналов Доки-Доки.

Ваша трансляция не открыта, вы еще не попали на страницу рекомендаций.

*

С последними словами холодного электронного голоса Бай Сань заметил, как окружающая обстановка начала меняться.

Стены были выкрашены в ослепительно-белый цвет, на оранжево-желтом диване лежали декоративные подушки в форме сердечек, а теплый свет извергался откуда-то сверху, создавая на редкость уютную атмосферу. За окном расстилалась полоска золотистого песчаного пляжа и бескрайнее море.

Возле дома ровными рядами стояли восемь почтовых ящиков, на крышках которых красовались ярко-красные сердечки.

Это... смахивало на какое-то романтическое шоу.

Если не считать парящего прямо над головой глазного яблока.

Да, это был именно глаз, веки которого отливали ярко-красным, и стоило Бай Саню взглянуть на него, как оно тут же моргнуло.

Оно было крошечным, и если не приглядываться специально, легко можно было принять за помеху в воздухе.

[Этот новичок нас заметил?]

[Наверное, просто случайно глянул.]

[Да ну, новички при первом заходе в Подземелье вообще камер стрима не замечают.]

Ага, этот летающий глазок и был официальной камерой прямой трансляции Подземелья, которая преданно фиксировала всё происходящее внутри.

Многие ветераны охотно смотрели трансляции новичков в Подземельях, потому что наблюдать за тем, как зеленеющие новички сами лезут в петлю — невероятно увлекательное занятие.

Помимо официальной трансляции, у каждого игрока в Подземелье был свой собственный канал, показывающий события с уникального ракурса и позволяющий зрителям лучше понять мысли участников.

Бай Сань бросил короткий взгляд на глазное яблоко, но лишь потер пальцы и промолчал.

Тишину нарушил коротко стриженный парень с нагловатым выражением лица:

— Э-это... где мы?

Вперед вышел солидный мужчина с видом человека бывалого и пояснил:

— Не паникуйте раньше времени, мы просто попали в игру. Пока мы выполняем целевое задание, мы не умрем. Меня зовут Ван Хун, и я здесь уже не в первый раз, так что могу дать вам пару советов.

Очевидно, Ван Хун входил в Подземелья далеко не впервые.

Само слово смерть подейло на всех так, словно их пригвоздили к месту.

До слов Ван Хуна всё было еще относительно спокойно, но после его предупреждения задавший вопрос короткостриженный парень выглядел совсем отчаянно и дрожащим голосом переспросил:

— Мы что... умрем?

Ван Хун бросил на него тяжелый взгляд, не находя в себе сил произнести утешительное нет.

Он не новичок и был наслышан об этом Подземелье с романтическим уклоном. Здесь существовало два пути: либо очаровать монстров своей красотой и дойти до конца шоу, либо прорываться сквозь испытания с помощью интеллекта и предметов.

Если подытожить: у тех, кто не вышел лицом, никаких обходных путей не было.

В чате трансляции для новичков промелькнуло несколько редких реплик, хотя сами участники игры их, разумеется, не видели.

[Этому короткостриженному хана. Какая нелегкая дернула выбрать первой именно эту игру про романтическое шоу? Тут же всё завязано на внешности, эти чудища выбирают только симпатичных.]

[Пишется романтическое шоу, читается смертельный тупик.]

[Судя по тому, кого я вижу вокруг, разве что тот парень в углу с лицом художника неплох, остальные, скорее всего, отбросят коньки.]

[Попасть в эту игру с показателем внешности ниже 80 — это просто чудовищное невезение.]

В доме раздался объемный стереофонический женский голос — звонкий и мелодичный, непохожий на тот, что способен издать человек, но тем не менее говоривший на человеческом языке:

— Все гости-мужчины уже прибыли, а теперь давайте поприветствуем гостей-женщин.

В дверь тихо постучали.

Поддавая волну странного, пьянящего аромата, внутрь вошли четверо очаровательных женщин с совершенно разными типами внешности.

Они получили порядковые номера с первого по четвертый.

Бай Сань работал тестировщиком игр и за свою жизнь переиграл в бесчисленное количество проектов. Он также увлекался фольклором и антропологией, неплохо разбираясь в мифологиях вроде ближневосточной или лавкрафтианской.

Как бы то ни было, он был абсолютно уверен: перед ним стоят не люди.

Память услужливо подбросила слова электронного голоса:

Если тебе не нравятся люди, почему бы не завести роман с нелюдем?

Завести роман с нелюдем...

Нелюдем...

Динамики издали веселый звонкий мотивчик:

— Программа называется Хижина сигналов Доки-Доки. Она приглашает четверых мужчин и четверых участников-непрофессионалов провести четырехдневное любовное приключение. Те участники, которые в финале сойдутся вместе и подтвердят свои романтические отношения, получают грандиозный приз от съемочной группы!

— Все игроки на местах, четырехдневное романтическое путешествие для восьмерых участников вот-вот начнется. Прежде всего, за четыре дня вы должны определиться с взаимным выбором романтического партнера, иначе будете изгнаны из хижины.

Покинуть хижину означало вылететь из Подземелья.

Бай Сань прекрасно понял скрытый смысл, переведя услышанное на простой язык:

Не закрутишь роман с нечеловеческим существом — сдохнешь.

<http://bllate.org/book/22061/2293863>